

Теперь же все было совсем наоборот.

"Она избегает меня", - прошептал он матери, ехавшей рядом с ним.

Наступала ночь, и вид Риверрана на горизонте, где на фоне темного неба пылали факелы, был желанным зрелищем.

"Дай ей время, - наставляла его мать. "Вряд ли можно ожидать, что она так быстро освоится. Дайте ей пространство для адаптации. Она не забыла свое место".

"Сколько времени прошло, прежде чем вы с отцом полюбили друг друга?" - спросил он, хотя оба опустили глаза при упоминании о нем. Боль от его потери была слишком свежа в их памяти, и все же именно из-за нее они продолжали сражаться каждый день.

"Мы с твоим отцом почти не общались до того, как он отправился сражаться на войну Роберта. Меня оставили в Риверране, пока он помогал победить Безумного короля. Я не видела его целый год. И к тому времени мы все еще были незнакомы. Конечно, я была немного занята тобой, - призналась она с полуулыбкой на тонких губах. "Он подарил мне нечто столь бесценное, что я не могла не испытывать к нему благодарности. Потребовалось время, но мы стали уважать друг друга, заботиться друг о друге и в конце концов полюбили".

"Но я, возможно, никогда не полюблю эту женщину", - подумал он про себя, но по реакции ее лица понял, что сказал это вслух.

"Неважно, любишь ты ее или нет, Робб, - сурово ответила Кейтилин. "Она твоя жена, и ты будешь почитать ее, потому что однажды она станет матерью твоих сыновей и твоих дочерей. И даже за одно это ты найдешь в ней любовь".

Робб смотрел на Селену, скачущую в темноте, по обе стороны от нее стояли люди Баратеона. Он пытался представить ее в роли матери, с доброй улыбкой и лаской к своим детям. Но он не мог этого увидеть. Селена не терпела ласки по отношению к себе. Как бы она смогла выдержать прикосновение ребенка? Станет ли она такой же холодной, как ее собственная мать, пренебрежительной и суровой?

"Король на севере!" - крикнул один из стражников на стене, и Робб посмотрел на тяжелые ворота, которые медленно поднимались, открывая им доступ в родовой дом его матери.

Во дворе все еще царил беспорядок с тех пор, как он покинул его в последний раз. Времени на восстановление того, что было разрушено во время нападения Ланнистеров на Речные земли, было мало. Но дед был достаточно гостеприимен, чтобы найти теплые постели и еду для их краткого пребывания. Ему не терпелось вернуться к своим солдатам. Среди них ему было уютно, даже комфортнее, чем под взглядом собственной жены.

Спустившись с коня, он отыскал Селену: вокруг нее толпились люди, разгружая повозки и собирая лошадей. Он без труда заметил ее, стоявшую ближе всех к карете, в которой она отказалась ехать по его просьбе. Не теряя времени, она направила своих подчиненных, давая им указания, какие вещи нужно вынести и куда их отправить. Она остановилась лишь на мгновение, когда человек, которого Робб узнал как управляющего своего деда, передал несколько пространное сообщение, а затем с глубоким поклоном вернулся в замок.

Подойдя к ней, он стянул с рук перчатки и стал наблюдать, с какой легкостью она управляет со всем этим. Каждый из ее людей нес что-то, выстраиваясь в линию, и держал это под светом факела, чтобы она могла осмотреть. Аида, фрейлина Селены, вышла из кареты, с нетерпением ожидая указаний. Казалось, все разучили слаженный танец, в который он не был посвящен.

"Миледи... - начал он, и Селена с решительным выражением лица повернула голову в его сторону. Она не позволила ему предложить свои услуги и вместо этого стала указывать на многие из его собственных сундуков, о которых он до сих пор не знал, что вообще путешествует с ними.

"Стюард сказал мне, что несколько моих вещей из Драконьего Камня уже прибыли. Мои дамы, в частности, и дюжина или около того моих слуг. Мне сказали, что к нашему прибытию уже подготовлены покои, но я должна знать, не предпочтете ли вы свои собственные, чтобы я могла доставить ваши вещи должным образом". Она говорила быстро, словно его присутствие отвлекало ее, но он все еще был ошеломлен вихрем, которым была его жена. Он еще не видел ее с другой стороны.

"Я... - неуверенно начал он. "Простите, миледи, за мою нерешительность, я не знаком со всем этим...", - он указал на все, на что она ранее указывала. "Что же это такое?"

"Подарки", - просто ответила она, не меняя выражения лица. "Мой отец и многие его лорды сочли нужным отправить нам подарки в честь нашего союза".

"Не думаю, что во время войны нам так уж нужны подарки, Селена", - хмуро сказал он ей, думая о том, что ему могут понадобиться канделябры или шелка.

Но она, похоже, уловила его неприязнь к легкомыслию и остановила двух своих людей, которые бок о бок несли довольно большой сундук. Они поставили его на землю по ее указанию, и она подняла засов, а затем и крышку, грубо откинув ее назад и открыв находящиеся внутри подарки. Он был потрясен тем, что увидел: сундук за сундуком, пока она останавливала своих людей и открывала каждую крышку. К его удивлению, они были полны припасов для его людей. Доспехи, меха, лекарства. Все это было им крайне необходимо, особенно при осаде Утёса Кастерли.

"Эти подарки вас не устраивают, ваша светлость?" - спросила она, стараясь - хотя и не слишком усердно - скрыть триумф в своем тоне. "Должна ли я проследить, чтобы их отправили обратно?"

<http://tl.rulate.ru/book/114667/4468142>